

Секция «Глобалистика и геополитика»

Богатство и бедность в условиях глобализации: альтернативные подходы к исследованию

Чалов Илья Витальевич

Соискатель

Тверской государственны университет, Факультет исторический, Тверь, Россия

E-mail: chalov_ilia@mail.ru

Изменения, привносимые глобализацией в самые разнообразные сферы человеческой жизни, ставят перед исследователями всё новые и новые вопросы. Среди прочих, это вопрос о том, что такое бедность. Вопрос не праздный, учитывая, что борьба с бедностью декларируется как одна из главных целей мирового сообщества и отдельных стран. Сложность в определении бедности, в большой степени связана с глобализационными процессами современности.

Рассмотрение феномена бедности всегда исходит из представления о бедности абсолютной и относительной. В любом случае, исследование бедности сопряжено с выявлением некоего порогового уровня потребления (в самом широком смысле этого слова). Рассмотрение абсолютной бедности заставляет нас найти некий минимальный уровень благ, отсутствие которого равнозначно невозможности воспроизводиться человеку во всём комплексе его функций. Такой подход сопряжён с определением этого комплекса функций и оценкой необходимого для него объёма благ. В то же время, говоря об относительной бедности, мы под бедностью понимаем невозможность поддерживать социально приемлемый уровень потребления. Ключевым вопросом всякого исследования бедности, является вопрос о соотношении абсолютной и относительной бедности. В отношении небольших, относительно герметичных, гомогенных систем ответ на этот вопрос даже может быть дан. Однако попытка рассмотрения глобальной перспективы открывает следующие проблемы. С одной стороны, говорить о некоем общем для всего мира минимальном социально приемлемом уровне жизни не представляется возможным: для этого пришлось бы найти мерку в равной степени пригодную как для скандинавских стран, так и для африканских стран к югу от Сахары. В статистическом выражении значение порогового процента, взятого от общемирового уровня потребления, окажется много выше социально приемлемого уровня потребления для беднейших стран и много ниже аналогичного показателя для стран богатейших. С другой стороны, определить абсолютно уровень бедности для мира в целом также не представляется возможным: различия в количестве и структуре минимально необходимых благ носят и субъективный и объективный характер.

Этой сложностью обуславливается сосуществование двух основных подходов к определению бедности. Первый подход: эксклюзивный, рассматривающий бедность как уровень потребления, исключаящий индивида из нормальных социальных отношений. Разработке концепции социальной эксклюзии посвящены работы П. Абрахамсона, А. Сена, А. де Хаана [2,3,4]. При таком подходе, бедность в узком смысле слова оказывается лишь одним из факторов, определяющим исключение человека из сферы нормальных социальных, экономических, правовых, культурных, политических отношений. Говоря о социальной эксклюзии важно также отметить, что разрыв нормальных социально-

экономических связей ведет к возникновению маргинальных квазиинституций, изучение которых позволяет понять характер, глубину, обратимость десоциализации.

Другим вариантом рассмотрения бедности является депривационный подход. Этот подход базируется на концепции человеческого потенциала. Концепция человеческого потенциала, разрабатываемая с семидесятых годов под эгидой ООН, основывается на представлении о системе ресурсов необходимых для человеческого развития. В эту систему входят факторы образования, здоровья и материального уровня жизни. Депривационный подход нашёл выражение в расчёте Индекса многомерной бедности (ИМБ), представленном в Докладе о человеческом развитии 2010 года [1]. Суть расчета состоит в характеристике домохозяйств согласно набору критериев, отражающих депривации в аспектах здоровья, образования и жизненного уровня. Так, питание и детская смертность характеризуют здоровье, число детей охваченных обучением и годы обучения в школе – образование, топливо, туалет, вода, электричество, пол в доме и наличие активов – уровень жизни. Каждый критерий имеет соответствующий статистический вес. Депривация по трети критериев определяет домохозяйство, охваченное многомерной бедностью.

Итак, можно говорить о двух актуальных взглядах на бедность: бедность как аспект социальной эксклюзии и бедность как систему деприваций. При сопоставлении этих подходов может открыться интересный парадокс. Применяв одновременно эксклюзивный и депривационный подходы к уровню жизни беднейших стран, мы можем обнаружить, что наличие деприваций вовсе не ведёт к исключению из сферы нормального социального взаимодействия. В то же время для стран развитых может обнаружиться обратный парадокс: маргинализация может не сопровождаться лишениями в сфере воспроизводства человеческого капитала.

Помимо развитых и беднейших стран, относящихся соответственно к ядру и периферии глобализации, существуют частично интегрированные в мировое распределение доходов страны и регионы. Основной характеристикой таких стран (к их числу может быть отнесена и Россия) является резкая дифференциация. Речь идет, прежде всего, о дифференциации возможностей. Часть населения страны, тем или иным образом задействованная в глобализированном секторе экономики, искусства, образования и т.д. имеет возможности сравнимые с уровнем человеческого развития передовых стран. Эта часть населения помимо прочего отличается мобильностью. В то же время, в непосредственной близости живут люди, чей доход формируется в неконкурентоспособных на мировом уровне секторах экономики. Уровень их возможностей значительно ниже, причем в случае особенно глубокой дифференциации он может быть даже ниже человеческого развития в беднейших странах. Исследования бедности в таких странах могут и должны сочетать оба подхода. Такое сочетание возможно, если признать параллельное существование на данной территории двух систем воспроизводства человеческого капитала. Для одной из которых следует применять концепцию эксклюзии, а для другой – депривационный подход. В теоретической перспективе возможно сведение данных подходов путём определения бедности как набора деприваций, приводящих к социальной эксклюзии. Однако эта перспектива достижима лишь в относительно едином социуме.

Литература

1. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию

человека/Пер. с англ.; ПРООН. М., Издательство «Весь Мир», 2010. – 244 с.

2. Абрахамсон П. Социальная эксклюзия и бедность//Общественные науки и современность. – 2001. №2. с. 158-166
3. Naan A. de. Social Exclusion: An Alternative Concept for the Study of Deprivation// IDC Bulletin. 1998. Vol. 29. № I
4. Sen A. Social Exclusion: Concept, Application and Scrutiny// Social Development Papers №1, June 2000